Мао Юаньи размахивал своим знаменем, образуя четырехслойное мушкетное образование с полками, а затем восемь мушкетных образований, объединенных в огромное квадратное образование, образование было пустым, служившее местом, где находился главнокомандующий.

Мао Юаньи оглянулся вокруг и увидел, что солдаты Тяньву держали свои мушкеты, не паникуя ни в малейшей степени из-за силы армии Цин, он кивнул головой в рельефе, такая сильная армия, в сочетании с этой чрезвычайно оборонительного формирования, кто может его сломать?

Видя, что окружающая армия Цин приближается все ближе и ближе, чем на милю, глаза Мао Юань И сверкнули кровожадным взглядом, когда он закричал: "Готовьтесь к битве!".

"Убить!"

Все генералы кричали, их боевой дух снова поднялся.

Сюй Циньшань, командир полка посреди армии, также кричал в громком хоре, его кровь кипела в его сердце, он собирался убить татар снова, еще одно военное достижение!

С момента убийства раба шейха Додуо в прошлом году, Сюй Циньшань был повышен в звании три раза подряд, и с его обычной храбростью в бою он неоднократно получал награды, постепенно повышаясь до должности полкового генерала, возглавляя 1300 сержантов армии Тяньвуя.

Сюй Циньшань взглянул на стоящего вдалеке Мао Юань И, поглаживая бороду, и тайно решил, что если он сможет вернуться в префектуру Фэньяна живым, то обязательно поступит в Королевскую военную академию для дальнейшего обучения и станет генералом со стратегией.

Посреди своих мыслей он слышал только крики Мао Юань И в ободрение: "Куда бы ни пришли флаги моей армии Тяньву, уродцы будут уничтожены". Воевать с демонами с помощью одного?"

"Война! Война! Война!"

Величественный крик взорвался, лица всех были наполнены решительностью, величественной осанкой моей армии Тяньву, что в десять раз больше?

200-тысячные войска по обе стороны реки Сяолинь были в ужасе, когда услышали шокирующий моральный дух, особенно Циньская армия, которая пришла окружить их, ясно почувствовав, что перед ними куча твердых костей, которые нелегко грызть.

Император отдал приказ, даже если это не легко грызть ах, плотные слои из восьми знамен армии в двухстах шагах от формирования армии Tianwu площади, образуя плотное окружение.

Тем не менее, они не окружили до смерти, в направлении горы Цзин также оставили пробел, тайно объединившись, чтобы окружить три квеста свою военную тактику, как только Tianwu армии не хотел умирать в бою, они вырвутся в разрыв, результат прорыва, фронтовой встречи горы Цзицзин вокруг маньчжурской две элиты желтого флага, после того, как преследовали восемь министерств знаменосцы.

Чем дольше затягивалось время, тем выгоднее было бы для армии Тяньву, и татары не сражались, я не переезжал, чтобы посмотреть, кто из них потреблял.

Армия Тяньву была прибита там, как гвоздь, сдерживая многие войска Цин и снимая большое давление на армию, переправлявшуюся через реку.

Хауг был самым нетерпеливым, он не мог больше терпеть, он прямо приказал: "Вся армия атаковала, обезглавила армию Тяньву на одном уровне, офицер был повышен в должности до одного уровня, а мешковатая одежда несла флаг". !"

"ТУД"! Бряк! Тук!"

Генерал отдал приказ, били военные барабаны, десятки тысяч людей из Восьмизнаменной армии хотели отголоснуться, восходящие и нисходящие призывы тянулись на мили, вся гора Редбут была звуком их завывания волков.

Восьмизнаменная армия выкрикивала свои лозунги, черным по белому давит на круглое формирование армии Тяньву, а некоторые из белых бронированных солдат, которые хорошо притворялись, что бегут дико, даже стучали в грудь, чтобы показать свою силу.

"Огонь!"

Оглушительный звук перестрелки раздался, весь квадратный массив расцвел, как колесо фейерверка, излучая яростное пламя, и войска Цин, атаковавшие вокруг них, упали в рассеянном кругу.

Первый взвод различных формирований армии Тяньву отступил в последний ряд, первоначальный второй взвод еще раз вдохновил на огонь из смыва, за которым последовали третий и четвертый взводы. А потом из первого взвода....

Войска Цин, которые пришли в ошарашенном виде и катились по земле один за другим, запах крови и жалкий вой быстро распространился.

Звук залпового огня продолжался бесконечно, и хотя войска Цин были сильны, им никогда не удавалось ускользнуть на сорок шагов.

За пределами задымленного кольцевого строя, тела Циньской армии лежали по всей земле, и медленно нагроможденные, резкий запах крови заставлял чувствовать себя больным.

Хауг был в ярости, подстегнул свою лошадь и постоянно шлепал кавалеров-знаменосцев.

"Дураки!" Доргон улыбнулась вдалеке, уже не глядя на него, глаза слегка закрылись, терпеливо ожидая щитовых тележек последней группы.

За короткое время, знаменосцы Ch'ien Bai пришли, толкая свои тележки щитов, как стена, по всей комнате, атакуя кольцевой строй армии Тянь Ву.

Щитовые тележки армии Цин могли смертельно сдерживать пушки и оказывать сильное давление на армию Тяньву.

Мао Юаньи закричал: "Гранаты наготове, бросок на тридцать шагов"!

Без артиллерийской поддержки они могли использовать гранаты только для уничтожения телег щитов армии Цин, иначе мушкетное преимущество армии Тяньву было бы подавлено до смерти.

"Бум! БУМ! Бум..."

Прозвучала серия взрывов, в тридцати шагах от кольцевого строя было несчастье, повсюду были деревянные щепки от тележек со щитами и изуродованные тела солдат Цин.

Тяжелый грызун армии Тяньву превзошел ожидания всех генералов Цин, за короткое время, потери на фронте армии Цин составили более 10%, особенно те мешковатые лакеи, которые унесли свои жизни, как сумасшедшие, чтобы заполнить, когда они услышали, что есть шанс, чтобы поднять флаг.

Генералы Цин также могут понять, статус упакованных лакеев и собак ничем не отличается, дать им некоторые преимущества будет вилять хвостом, хотят перевернуться, как хозяева, а не сумасшедшие.

Бронированные солдаты Знамени Чжэнбая, толкавшие тележку со щитом, от взрыва охлаждались и отступали бесконечно.

Чжэн Бай Баннер Байя Ла Знамя глава Цзин Сукеша с тревогой сказал: "Учитель, потери среди бронетанковых солдат флага слишком велики".

Доргон сказала: "Пусть мешковатые последователи во флаге идут дальше, если вы хотите поднять флаг, вы должны позволить им сражаться за свою жизнь!".

Не только Доргон играл такой порядок, все восемь знамен министерств, так что баозы открывают путь, особенно Ма Гуанюань, Лю Чжиюань, У Шоуцзинь и другие восемь знамен ханьских армейских министерств, но и по маньчжурским знаменам призвал играть вперёд.

Восемь знамен Хань армии твердых горных количество реальных людей головой, как в бой, флаг в армии Хань, хотя все хотят поднять флаг, но также знаю, хорошая смерть лучше, чем жить, Tianwu пушки армии слишком страшно, каждый раз, когда пушки кольцо, перед братья упадут в ряд, тем счастливее торопиться, тем скорее они умрут, кто готов играть вперед.

Но так как я уже продал себя в рабство, то, естественно, мне придётся увеличить свой путь вверх.

Солнце постепенно наклоняется на запад, река Сяолинь - прохладное и торжественное место, а северный берег наполнен дымом и убийственными звуками.

Квадратный и окружной массив сопротивлялся бесчисленным атакам армии Цин, и давление окружного массива становилось все больше и больше, постепенно уменьшаясь, и оборонительная мощь становилась все больше и больше, от первоначальных четырех рядов до пяти рядов.

Однако, так как пушечные трубы не выдерживали высокого температурного давления, вызванного несколькими выстрелами, войска Тяньву в кольцевом строю должны были установить штыки и с кольцевым строем трансформироваться в нескольких маленьких мандаринских уток, вступая в ожесточенную битву с армией Цинь.

"Дрожь!"

Сюй Циньшань закричал, и его глаза были кроваво-красными, цвет безумия, который жаждал убить.

"Убить!"

В первых рядах мандаринских уток маленькое строение услышало их штыки, рычание и удары ножом по атакующим солдатам Цин, штыки через горло, солдаты Цин не могли кричать, тело яростно конвульсировало.

Строение мандаринских уток постоянно менялось, и солдаты в строю нападали друг на друга, каждый выстрел был точным и безжалостным, плюс их трёхштыковые штыки были слишком ненормальными, и все солдаты Цин, с которыми они столкнулись, были бледными.

Безумие и кровопролитие были здесь в полной мере проявились, и армия Тяньву имела не только острое огнестрельное оружие, но и ожесточенные и ожесточенные рукопашные бои, которые заставили всех солдат Цинь бояться их.

У берега реки бесчисленные войска Мин переправились через реку Сяолинь и бросились, собирая все больше и больше, монгольская армия, блокировавшая реку, уже была разгромлена и отступала.

Император Тайцзи на горе Редбуд был в ярости, шестьдесят или семьдесят тысяч солдат не могли даже контролировать менее десяти тысяч армий Тяньву, просто позор основания династии Цин!

Он посмотрел в сторону горы Пик Молока, как будто искал в горе Чжу Цзи Лонг, а через долгое время повернул назад, медленно подметая придворных и говоря: "Отступите! и уйти к реке Далинг".

Хуан Тайцзи было ясно, что битва при Цзиньчжоу все-таки проиграна, и он не знал, как будущая история будет судить о войне, но он знал, что если он не сделает этого снова. Если ты уйдешь, боюсь, у тебя даже не будет шанса спуститься с горы.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/949109